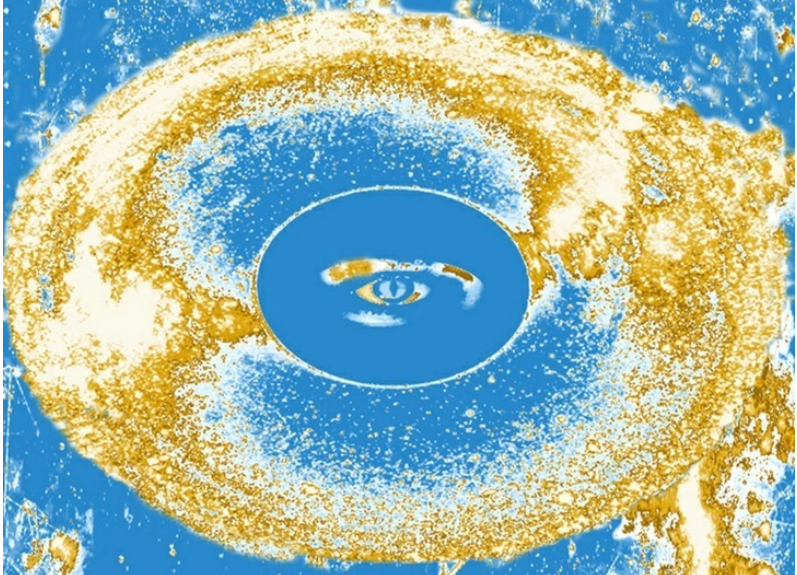
Денис Грушевский

Седьмое измерение



Денис Грушевский
Седьмое измерение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18799000
ISBN 9785447483920

Аннотация

В данной книге речь пойдёт о невероятном путешествии двух учёных и кота в фантастический, почти сказочный мир, именуемый «Седьмым измерением». Каждый из героев пройдёт свой путь и примерит на себя различные чудные несоответствия нашему бытию. Все приключения будут разбавлены изрядной долей юмора и иронии.

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая 28
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Седьмое измерение
Денис Грушевский

© Денис Грушевский, 2016
© Денис Грушевский, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

– Бедная, бедная папиллома: длинная, как чулок! – пропел на манер песенки про Пеппи Длинный чулок, юморист, и без клоунского носа с абсолютно отталкивающей физиономией. Только вот нос клоунский, всё-таки крепко приклеился на носу юмориста, чем самым добавлял несчастным зрителям, когнитивного диссонанса вместе с рефлекторной, какой-то подсознательной брезгливостью. Тем временем юморист этот, так нелепо пошутивший, расплылся в широченной по своему размаху, и вместе с тем фальшивой улыбке, определённо ожидая бурю смеха и цунами из аплодисментов. И они не заставили себя долго ждать. Камера оператора шоу, меж тем давши публике вдоволь полюбоваться довольным своей шуткой юмористом, перенесла своё всеобъемлющие око якобы, как раз на публику.

– Уа-ха-ха-ха! Вот ведь каналья! – крупный план, сперва схватил милую старушку-хохотушку.

– Аха-ха-ха! Хи-хи-хи! – не забыл крупный план, и про стыдливо хихикающую в ладошку, бальзаковского возраста женщину. Её он взял с боку, и задержался секунд на десять.

– Оха-ха-х! Уга-га! Длинная, как чулок?! – не отставал от стальных, степного вида, судя по всему рабочий, а с ним не отставал и крупный план.

Сами же полуобморочные приступы панического хохота

и веселья, в звуке выражал и выплёскивал в эфир, прежде всего, закадровый смех – запись человеческого смеха, так ловко придуманный давным-давно звукорежиссёром Чарли Дугласом. Но вот чего не смог домыслить данный звукорежиссёр, так это заранее отснятых и далее умело вставленных при помощи монтажа, смеющихся старушек, хохочущих бальзаковского возраста женщин, и трясущихся от хохота туповатого вида мужчин. Этот вольт додумали уже без него.

– До свидания, пятый канал! Ничего другого от тебя и не ожидал, – скучно пробормотал себе под нос Тимофей, молодой человек тридцати двух лет от роду, и переключил пятый канал на шестой с помощью пульта дистанционного управления.

– Лесные пожары вплотную подошли к населённому пункту Огровка. Деревня Огровка насчитывает сорок восемь жилых и административных построек. Напомним, что ранее пожаром была полностью уничтожена соседняя с Огровкой деревня «Малые Хлысты», в которой погорельцами объявлены сто пятьдесят три семьи. Рядом с Огровкой спасатели формируют защитный ров и вал, однако, прогноз погоды на ближайшие дни явно неблагоприятный. Ожидается сильный, сухой ветер вместе с высокой температурой. В пожаротушении задействованы крупные наземные и воздушные силы МЧС. Параллельно идёт сбор информации о пострадавших. Напоминаем, что все погорельцы в соответствии со степенью причинённого им, как материального ущерба, так и физиче-

ского вреда, получат денежные компенсации, и вправе рассчитывать на помощь государства по возведению нового жилья. В данный момент все пострадавшие размещены в районном центре. На место трагедии сегодня прибыл губернатор области и заместитель министра по чрезвычайным ситуациям, – монотонно, будто бы читала историю про нашествие саранчи, говорила девушка диктор – ведущая программы новостей. Далее девушка вознамерилась было поведать миру о трагическом, но более весёлом в сравнении с пожаром, землетрясении на одном из островов Японии. Хотела красавица поведать, да не успела.

– Сплошное уныние. И за что на матушку Россию ещё и пожары? Без них нам, что ли мало всяких бед. Хорошее бы, что показали лучше, а то одна война да катастрофы. До свидания, шестой канал! – снова сонливо пробурчал Тимофей себе под нос и, перевернувшись на другой бок, нажал кнопочку пульта под номером семь.

Открылся седьмой канал, прежде всего с рекламной пятиминутки. Подумалось было сразу же переключить на восьмой, да заломило шею. Дело в том, что Тимофей последние два часа стремительно заболевал, но удивительное дело, казалось, что молодой человек был факту этому чрезвычайно рад. Любой другой на его месте естественно бы расстроился, побежал бы в аптеку, наглотался пилюль и укутался под одеяло, но Тимофей упрямо радовался ползущей вверх температуре. Шею немного отпустило, а тут и реклама как раз

закончилась. Тимофей устало и болезненно, но с тем весело, да с огнём в глазах бросил пульт, ожидая, что даст канал седьмой.

– Но какова же природа объекта? Вот в чём соль! – явно возобновили ранее начатый, и прерванный рекламой диалог, два оппонента, которыми оказались, как далее узнал Тимофей: Андрей Ильич Фурсов российский историк, социолог, публицист, а оппонировал ему Евгений Николаевич Еремченко – руководитель научной группы «Нео география».

– Прежде всего, нас интересует трасса объекта. Так вот она пролегла через Миасс, а эпицентр взрыва оказался, как раз над Коркино, на высоте свыше двадцати километров. Напомню также тем, кто забыл, что сам город Коркино был создан в результате самого мощного на тот момент промышленного взрыва, положившего начало Коркинскому разрезу. Таким образом, вся история Коркино формулируется от взрыва, до взрыва. Да тут ещё такое совпадение, как визит президента в тот самый день, да совсем рядом с Коркино, – рассказывал Евгений Николаевич зрителям и Андрею Ильичу о загадочном событии, произошедшем в феврале 2013 года. Пресса и научное сообщество нарекли сие событие Челябинским метеоритом.

– А, вот это, наверное, заслуживает внимания. Вчера только, про этот метеорит, с Сан Санычем вспоминали. Вот ведь совпадение, – подумал, немного оживившийся Тимофей, и сделал громче на пару делений.

– Объект, обладающий тем же подчерком, летел через Хьюстон и Даллас в штате Техас, – продолжал удивлять Евгений Николаевич. – В Аргентине, в апреле 2013 года, аналогичный объект снят многочисленными посетителями концерта. Тут стоит отметить, что взрыв сопровождался отключением электроэнергии, и обесточил, как сам концерт, так и огромную прилегающую территорию. В небе над Крымом, в ночь того дня, когда Янукович отказался подписывать Вильнюсские соглашения об объединении с европейским союзом, такой же объект засняли камеры уличного наблюдения. Сам объект упал, не долетев южного берега Крыма, а летел с востока и упал в море ближе к Судаку. Вспышки его засветили небо над Севастополем, а тени от гномонов – вертикальных объектов, которые зафиксировали в своём поле камеры в Херсонесе, при пролёте этого объекта развивались линейно. Это говорит, прежде всего, о трассе, проходящей вблизи камер, то есть трасса пролегала через точку обозначения на картах Гугл, города Севастополя. Упал же объект в нарочитом расстоянии: ровно в ста километрах от города Севастополь. Ещё, подобный объект, зафиксированный документально, появлялся в небе над Бухарестом, а незафиксированных документально случаев, гораздо больше.

Андрей Ильич Фурсов, на правах ведущего, иногда задавал уточняющие или же опережающие сказанное вопросы, но в целом, и сам внимательно слушал, не перебивая оппонента.

– Стоит отметить, что во всех случаях объект двигался с востока на запад. Тут нельзя не вспомнить пророчество одного американского религиозного деятеля озвученное ещё в 1991 году. Звучит оно буквально так:

«Дети мои, смотрите на свет. Свет с востока. Свет взовьётся как ракета, и взорвётся.

Свет с востока взорвётся, смотрите на свет, он взорвётся, из него, из него, идёт Сын Человеческий. Сын Человеческий придёт, как белая ночь. Опасайтесь, Опасайтесь Антихриста. Тогда придёт Сын Человеческий, как белая Лошадь, скачущая по небу. Слушайте меня. Смотрите за ракетой, на небе. Это важно! Ракета с белой Лошадью защитят!»

– Затем стоит отметить, – продолжал Евгений Николаевич, – очень маленькую скорость объектов. Скорость эта лишь немногим превышала первую космическую. Эта скорость не характерна, как для метеоритов, так и для искусственных объектов. Ведь для входа в атмосферу используются траектории, идущие с запада на восток, с тем, чтобы погасить часть скорости аппарата при входе в атмосферу. В данном случае, наоборот, при входе в атмосферу на широте Челябинска получается дополнительный мах, за счёт вращения земли навстречу летящему объекту. Стоит добавить, что объект стабилизирован в своём полёте, и пускай любой школьник мало-мальски знакомый с законами Ньютона, оценив пространственно-временное поведение объекта, даст ответ, искусственного происхождения объект или физическо-

го.

– Интереснейшие совпадения по привязкам прохождения объектов к геополитическим событиям, также наводят на некие размышления, – добавил Андрей Ильич.

– Конечно же, тут есть над чем думать и что изучать. Остаётся добавить, что и метеориты, и болиды – летящие как метеор только вспыхивающие ярче, совсем другого свойства, нежели наши объекты, а потому мне нравится официальная гипотеза. Она, на мой взгляд, обладает положительным седативным эффектом, – улыбаясь, завершил свой рассказ Евгений Николаевич, после чего вместе с Андреем Ильичом, пожелал зрителям в наше неспокойное время, быть интеллектуально бдительными.

Редко, но метко! Могут ведь и по ящику что-то дельное показать, если захотят. Так отреагировал воспалённый усталостью мозг Тимофея, и тут же решил взбодриться. Не за чашечкой кофе послал хозяина, ни в коем случае. Пропуская и восьмой канал, а с ним и ещё три десятка каналов, мозг приказал пальцу, а тот в свою очередь немедленно выполнил, нажатие пары запретных кнопок. Открылся соблазнительный, вечерний тридцать восьмой. Этот самый тридцать восьмой день-деньской гонял по кругу магазин на диване, впихивая тем, кому от природы делать нечего, всякий до безобразия не нужный хлам, разбавляя его иногда ужасной галиматьёй. Но зато вечером! Вечерочком, да заступая за полночь крутил три-восемь лёгонькую, приятнень-

кую такую, эротику. Вот и сейчас увидел Тимофей, а мозг его взбодрился да немножко протестостеронился, от вот какой постановки:

На кухне дело проходило. Хозяюшка в фартуке одном, на голое тело, химичит по готовке, ясно дело. Да в симпатичных колготочках, да при косичке интересной, а оболочка то какая, формы-то. Уф! Загляденье просто. Одним мерилом можно отразить – безмерно чумовая. Взял бы вот и слопал. И музыка приятная играет специально. А хозяюшка и так повернётся и эдак. По-кошачьи спинку выгнет, смотря при этом в камеру своею пятой точкой и озорными, огромными глазищами на повёрнутой за спину головке. Каламбур! Манящим взглядом, бесстыдница лукавая, как будто вопрошает:

Вдуватели вы где? Я вас не вижу.

Такая в подворотне пить портвейн не станет, такая цену себе знает. А в кастрюльке на плите, меж тем делом, что-то похожее на накипь, наружу вырывается подобно магме огненной, стремясь залить и осквернить плиту. Шипит, скворчит кастрюлька, да кому она нужна в такой момент. Идёт кастрюлька лесом. Хозяюшке, видимо, всё-таки нужна, и вспоминая, что упустила добавить перца, хозяюшка сперва перчит свои соски. Попробовав на вкус с сосков, и видимо оставшись во мнении довольном о качестве приправы, чародейка смачно осыпает суп. С такой и суп не нужен. Была бы рядом, наелся бы глазами, про живот забыв. А тру-

сики прозрачные при кантике лиловом, лежат себе сиротки с солонкой рядом на столе. Зачем? Так надо! Одни они чего лишь стоят. Это вам не труселя ваших подруг и жён, затёртые до дыр глазами, без радости, интриги, вожделенья. Похоже, приближается финал. Уже в одной руке развратницы толкушка для картошки, другая ручка на спине развязывает никому не нужный узел фартука рябого. Вот-вот, ещё секунду. Ну, давай же! У Тимофея в этот миг, как по системе Павлова – (лампочка включается – слюна выделяется), мозг так взбодрился, что сам того не ожидая дал напор хороший крови чуть-чуть пониже живота. Вот оно, слетает фартук, но наполовину. Дразнилка дразнит, тянет время, томно искушает бестия такая, а какая неописуемо красивая попалась в этот раз. На другую, может быть и плюнул, обозвав коровой, но эта – прям, как по заказу привередливого вкуса. Ну! Ниже, ниже! Не стесняйся киса…

– Ты что, совсем придурок?! – толи вопросом, толи утвержденьем разрезал воздух баритон Тимофеевой жены Василисы. – Нет, вы посмотрите на него, лежит – балдеет! На голых баб лежит пялиться. Жены ему мало. Совсем кукушка поехала! То специально вирусов нахватал, чихи прохожих бегал весь день ловил. Кому скажи, не поверят ведь. У всех мужики нормальные, у одной у меня сто восемьдесят сантиметров горя и девяносто два килограмма несчастий. Соседи уже пальцами тыкают. За спиной хохочут все. Говорят, у Васьки муж телепень. Говорят, Тимофей Евгеньевич с ку-

кушкой раздружил. Ну, себя не жалко, так ты хоть меня да Митьку пожалей, ведь на улицу сыну скоро от сраму выйти стыдно будет. Заклюют ребята Митьку через батьку родного, помянешь мои слова. Теперь ещё бабы голые вот. Здорово живём. Приехали! Ты что тупее дерева? А ну мигом спать юродивый! Я тебе покажу на сиськи чужие пялиться, я тебе вот завтра устрою! – Выпалила вспылившая Василиса, и в голосе её определённо читались и досада, и разочарование балбесом мужем, и, конечно же, обида с малюсенькими нотками ревности к телевизионной красотке. Оно и понятно. Сравнения жена Вася с хозяюшкой не выдержала бы ну никак. После родов Васька подобрела. Следить за собой принялась лениться, да всё чаще только на выход наводила красоту. А для мужа зачем? Он уже привязан, он уже никуда не денется.

– Ты чего взъелась? Зачем от «Одноклассников» так рано оторвалась? Что там все спать легли что ли, или умерли? Подумаешь, какое дело. Переключаю каналы, смотреть совсем нечего. Ты вот как всегда, как раз вовремя. Угораздило тебя именно на этой бабе зайти, а виноват, конечно же, я. Я и разглядеть-то толком не успел, чего там такое творится. Чего разволновалась, расчирикалась по пустякам? Всё в порядке. Иди-ка ты лучше мать, сама спать ложись к Митьке в комнату, а то заразишься от меня ненароком. Спокойной ночи дорогая! – Тимофей выключил телевизор, сделав в комнате темно.

– Дала бы тебе как следует! Завтрак утром сам готовь, – с этой угрозой Василиса ушла из потемневшей своей спальни, демонстративно – зло, хлопнув дверью.

Тимофей повернулся на бок к стенке и как всегда бывает на пороге чего-то важного в жизни, мысли роем зажужжали в так не вовремя заведённом и так подло обломанном мозгу. Думалось следующее. Не обманула супруга Василиса, во всеуслышание назвав супруга, нелепым ловителем чужих чихов. Спрашивается кто ж в трезвом то уме и рассудке на такое способен. Нехорошее определение рождается, прежде всего, услышав данное обвиненье, а именно – это клиент дурдома на фазе сезонного обостренья. Однако почему тогда суровая супруга не вызывает белых ангелов со смирительной рубашкой? Уж кто-кто, а Василиса запросто способна вызвать. Что-то не клеится. Где-то загадка. Отгадка в том, что Тимофей, старший научный сотрудник в области исследований медицины будущего. И в области исследований этих, на пару с доктором технических наук Александром Александровичем Соколовым, да с многочисленной группой медиков и биологов, залезли они так далеко, что сами того не подозревая очутились на пороге серьёзного открытия. Стоит отметить, что и сама экспериментальная база, и исследовательские корпуса и лаборатории, и примыкающие к ним хозяйственные постройки, а равно с ними и производственные цеха, кучковались всего на четырёх гектарах, и весь этот проект был негосударственным обра-

зованием, а находился за финансированием неравнодушного крупного бизнеса. Но каковы же цели и формы их реализаций? Вот об них и думалось Тимофею пред путешествием в мир сновидений. Нестандартно, смело и фантастически непонятно простому обывателю было то, что творилось в лабораторном корпусе П-8. Речь идёт, прежде всего, о борьбе с вирусами, опухолями, злокачественными образованиями и так далее и тому подобное. Тут ничего нового, другое дело как. Задача группы всей такого плана – война со всей этой гадостью на уничтожение и только так. Ни каких перемирий и временных локальных невмешательств. Известно, что все вирусы мутируют, постоянно видоизменяясь. Делают они это в ответ на положительные мутации защитного барьера здоровой клетки, организма в целом. И горячая стадия этой войны длится миллионы лет, не прекращаясь ни на минуту. Вирус находит и прописывает в своём ДНК либо РНК коде новые ключи проникновения, новые хитрости по обману иммунитета, новые способы доставить смертельное своё ДНК в ядро клетки. В свою очередь природа, так уникально сотворившая все виды, помогает находить и браковать все новые приёмы. Природа придумывает, если необходимо, новые механизмы отчуждения и уничтожения мутировавшего вируса, также закрепляя памятью об этом в ДНК. Так вырабатывается иммунитет к конкретной форме, но другая форма будет отличаться, и подберётся с новыми ключами. Так что придётся заново по кругу обезвреживать уже её, запо-

минать уже её приёмы, на будущее, зная, что будут новые и новые, и нет им края и конца. А если заглянуть поглубже внутрь клетки, то видно даже полному тупице, что там царит огромный микрокосмос, со своим порядком, своей защитой и мозговым центром – ядром, отдающим одновременно миллионы химических приказов, как рабочим, так и защитным элементам клетки. Здесь внутри идёт своя игра, по своим правилам, и есть в этой игре большое количество внешних агрессоров. Эти враги хитры, коварны и беспощадны и цель у них одна – уничтожить, размножиться на останках и дальше в путь или же в спячку, в ожиданье новой жертвы. Есть и более крупные войны, когда поражению подвергаются уже клеточные образования, а защитой выступает целый ряд меж клеточных солдат. Простой пример: человек заразившийся вирусным «гепатитом – С», умирает не от того вируса, когда-то попавшего в кровь несчастного. На момент смерти человека, вирус мутировал и уже совсем другой. А вирусы простуды, гриппа, они мутируют так резво, что всегда приходят с чем-то новеньким, коварным и плохим. Тут есть гипотеза, намекающая подумать, да и посмотреть, кто же выгодоприобретатель. Упрётесь в фармакологические концерны и корпорации. Кому как не им выгодны подобные мутации? И удивительное дело, всегда за исключением неизлечимых пока заболеваний, выдают они верные пилюли почти пошагово, а когда и нога, в ногу идя с видоизменённым врагом. При этом, конечно же, не забывая, в виде урожая, соби-

рать огромные прибыля. Закрадывается, конечно, подозренье, об искусственном вмешательстве, как и в мутации, так и в процесс распространения, но как говорится – не пойман, не вор. Так вот, Тимофей и его группа, с момента создания отбросили путь, связанный с химическим подавлением, с хирургическим вмешательством и прочими атрибутами современной медицины. Внимание сосредоточенно впилось в ядро проблемы, в изучение структуры полей, как вирусов, так и организмов. Процесс оказался длительным и непростым, как казалось в самом начале, и по мере развития группа обрастала новыми специалистами из различных отраслей науки. Понадобились новые, ранее никогда не существовавшие приборы, и вот с ними долго не ладилось, пока в работу не был привлечён профессор Соколов. Примерно в это же время волею стечения обстоятельств, в группу попал, и молодой вирусолог Тимофей Евгеньевич. Для начала приборы были простыми, но зато очень дорогими, а время на их изготовление уходило очень много. Функционал ограничивался лишь измерением и фиксацией. Постепенно методом проб и ошибок, медленно, как ленивая старая лошадка тянет повозку в гору, стало получаться. Начала копиться и умело обрабатываться информация. Приборы и машины новых поколений умели уже в автоматическом режиме сканировать поля, производить анализ и главное потихоньку начинали воздействие. Параллельно с этой работой, велась работа по облучению положительными колебаниями живой во-

ды и структурированию молекул в ранее небывалые кластеры. Тут удалось достигнуть наивысшего успеха. При заморозке таких капель, сначала образовывались чудные снежинки, но по мере продвижения стало появляться вообще что-то такое из разряда фантастики. Узорчатые символы переплетались мизерными великолепной точности и красоты картинами вселенной, видимыми лишь под микроскопом. Дальше ещё более дивно, религиозные знаки раз за разом стали разбавлять какие-то неизвестные науке письмена. Привлекли криптологов, и они по сегодняшний день не дали никакого вразумительного результата. Вода же эта в прямом смысле творила чудеса. Поливая такой водичкой мёртвые зёрна пшеницы, те удивительным образом оживали и прорастали. Любое растение, политое такой водой, неимоверно ускорялось в развитии, при этом практически теряя процесс старения. Клетки жили в сотни раз дольше обычного, заменив обычную репродукцию, на долголетие. Похожие результаты были и с экспериментами над животными. Но гораздо более слабые. Выяснилось, что причина в способе доставки. Через питьё водичка вступала в реакцию с кислотно-щелочными желудочными соками и почти полностью утрачивала свои волшебные свойства. Внутривенные и внутримышечные инъекции вообще гасили всю целебную силу. Тут во время прокола иглой живой ткани приборы фиксировали резкие негативные полевые скачки, реакцию на боль и смерть сотен клеток. Через кожу поступление водицы было незна-

чительным, но по сей день самым результативным способом. Вся научная группа взяла за практику утром перед работой и вечером после неё умываться такой водой: при этом фиксировались жизненные показатели. Результат был налицо, заболеваемость в группе Тимофея всего за месяц снизилась на девяносто процентов. Этим и объясняется такое упорство и желание молодого человека заболеть. А ведь он, действительно узнав о новой разновидности гриппа, той самой, когда ломит шею и спину, да высокая температура, а больше кроме редкого кашля ничего, бегал в часы пик по вагонам метро, жадно глотая открытым ртом любой чих или кашель. Завидя очередь или толкучку, Тимофей немедленно туда внедрялся, потёрся он и на базаре, замечен был на двух вокзалах, а апогеем данного стремления стали сперва очередь в районной поликлинике, затем приёмный покой больницы. При всём – при этом, втайне от всех на работе, Тимофей четыре дня умывался простой водой из-под крана, ловко подменяя её на живую. И вот свершилось – заболел! Действительно есть чему порадоваться, остаётся не раскрытым вопрос – зачем? И тут ответ простой и лежит на поверхности. Молодость, энергия, жажда знаний и огромное желание скорее да скорее, да непременно самому. Дело в том, что не далее, как две недели назад из сборочного цеха поступил на испытание новейший прибор – изобретение доктора наук Соколова. Чудо-машину эту ждали два года с гаком, а надежды на неё возлагались если сравнить и переложить в эмоции, то,

как у заплутавшего в пустыне степняка, повстречать, вдруг, ненароком, кобылицу, навьюченную полными кумыса и шубата бурдюками да в придачу вяленой бараниной – кусками. Название машина получила символическое – Антивирус Соколова. Сама была большой и состояла из выезжающей платформы в два с половиной метра. Над платформой на расстояние в метр нависала овала образная дуга, а сама дуга эта была ещё в полметра толщиной. По обе стороны платформы находились через каждые двадцать три сантиметра тонкие магнитные кольца, а уже за ними в ряд несколько мониторов, осциллограф, измерительные блоки с изотопными антеннами и прочие приборы необходимые для работы «Антивируса Соколова» в целом. Пульт управления находился в трёх метрах от самой машины и также напоминал собой панель управления космическим кораблём. Сама камера, в которой была смонтирована установка, была герметичной и абсолютно защищённой от любых внешних воздействий. Понадобилось оборудовать и отдельную серверную комнату, но уже за пределами капсулы с машиной Соколова. Цена вопроса, если её озвучить, неприлично, где-нибудь на улице в массовке, наверняка дух вырвала из тела бы, у самых слабых и социально незащищённых бедолаг. Дешевле в космос запустить ракету, чем сотворить такой прибор. Понятное дело, что охрана и безопасность – всё на уровне высоком. Расписан график запусков аж на год. Составлен план экспериментов, от самых простеньких, по лестнице взбираясь к слож-

ным – да всё чётко, осторожно. Десять подписей на плане том, не увильнуть не вправо и не влево. А прибора суть такая, тут без объяснения никак. Во-первых, он читает и фиксирует любое даже самое слабенькое поле, которое испускают все без исключения живые организмы. Точнее если быть, то всё разнообразие полей, которых на пока, описано двенадцать. У человека им имеется и более раннее название – Аура. Так вот, поля эти, если более чувствительно их взять пощупать, как оказалось, делятся на миллиарды подполей. Вот ключ от всех болезней и несчастий, ключ от всевозможных состояний, от способностей, возможностей и даже помыслить представляется трудным от чего ещё. Но пока это всего лишь ключ, и как все ключи, сначала он должен обрести щёлку замка, войти в неё не повстречав препятствий, лечь ровно так, чтобы при повороте, ригель замка поддался, но и этого мало. Сто процентов совпадения бородки ключа при нажатии на сувальды – вот залог успеха! Рука невидимая ключ вращающая, кем-то тоже управляется и этот кто-то должен знать, зачем и что он открывает. А пока что ключ – это всего лишь ключ. В полях же и подполях отражён весь микрокосмос и макрокосмос человека, всё состояние его души и органов его и каждой клетки, но самое интересное то, что и духовное состояние, мысли и дела, поступки добрые и злые – всё видно в поле. Поле – это как анкета, только на всё и сразу. Теперь перейдём ко второй ступени ракеты в будущее, под названием антивирус Соколова. Воздействие

на все поля, ремонт их, или же замена, правка полей больных органов и клеток, влияние на поля вирусов и бактерий внутри организмов путём перекодирования ДНК или РНК и заложения в их программу таких мутаций, которые завязаны на самоуничтожение. Лечение духовных струн и тонких нитей, чистка воды организма, выравнивание ауры в первоначальный задуманный природой порядок и цвет, вот далеко не полный перечень задач и возможностей чудо-машины. Но потихоньку, не давя на газ, для начала отладив на растениях, затем животных и уж потом начать на человеке. Понятна эта осторожность, прибор не абы-кабы-что и непонятно как. Как раз понятно, потому так много осторожности в процессе. Высоковольтные разряды так учащаются в определённой сфере, что импульсом доходят до колебаний около световых скоростей, чем самым, а также трением электромагнитных дуг и завихрений разогревают плазму до миллионов градусов по Цельсию. Но так вокруг, всё тотчас же сгорело бы. Только та плазма очень микро, да и сразу, с помощью другой огромной силы, направляется в запатентованные Соколовым микро трубы с внутренним диаметром в семь нанометров. Среда из сотен тысяч этих труб охлаждается прогоняемым на большой скорости жидким азотом. На выходе плазма заворачивается в нижний уровень труб уже диаметром в два нанометра, и эта среда наоборот подогревается остаточным теплом первой сферы. Путём таких взаимодействий, игрой температур и механических искривлений,

на выходе получается поток различных колебаний и тончайших вибраций. Сами эти колебания и вибрации пока ещё никак не фиксировались, но зато фиксировались, и весьма убедительно, результаты их воздействий. Суть в том, что колебания эти, их частоту и мощность, можно задавать программой, менять их направление, рассеивать или лучеризовать. И силу, и суть, которую они несут в себе, пока не описать научно и словами. Всё только в процессе, всё только начинается. Неймётся только Тимофею. Ну, нет терпенья, что тут поделать. Вот и задумал Тимофей первым делом заболеть, а затем поэкспериментировать втайне от всех, и вылечить себя. Понятное дело тут никак не обойтись без помощника. И дело не в проникновение к машине, тут у Тимофея порядок полный, в любое время дня и ночи. Дело в настройке антивируса Соколова, в управлении процессом, пока сам Тимофей будет лежать, и облучаться на платформе. Из научной братии пойди, попробуй, найди, такого смелого помощника. Штаны до дыр сотрёшь, да от мозолей загрубеет кожа, а так и останешься один. Тут или батаны в очках из роговой оправы, или наоборот аккумуляторы энергий и идей. И те, и эти, как по шаблону, в такого рода деле, абсолютно бесполезны и непригодны. Первые сдадут, не поперхнувшись, вторые разовьют такую деятельность кипучую, что трижды всё прокляв, сам побежишь сдаваться. Три раза Тимофей, как кадровик со стажем, перебирал весь свой нехитрый штат. Очень хотелось поначалу привлечь коллегу по микроскопу,

дружищу Валерьяна. Однако Валерьян такой до безобразия прямолинейный в жизни, такой буквальный в мелочах и далёкий от всего, что за окуляром микроскопа, что думалось недолго. Чего стоит только одна из историй детства, произошедшая с Валерьяном шести годов, на светлый праздник пасхи. Тогда малыш Валера чем-то так наскучил взрослым, родителям, гостям, что маленькому надоедале сказали:

Иди, покрась яички!

Забыли, правда, уточнить какие, и не раскрыли перед тем сакрального обряда пасхи. Валера и покрасил, фломастерами «Радуга» покрасил, и не куриные конечно, а свои. А «Радуга» лишь с ацетоном, да хорошей, долгой тёркой отмывалась, да и то не полностью. Качественно делали фломастеры в Союзе. Вот и таких историй с Валерьяном была пригоршня и ещё чуть-чуть. Нет, Валерьян опасен, отпадает. Осталась внучка профессора Александра Александровича Соколова. Хуже и нельзя придумать. Только что после аспирантуры, ведомая фамилией своей, девица эта двадцати четырёх лет от роду, недавно появилась в группе, благодаря своему маститому деду в первую очередь. Внучку звали Светланой, а в купе с фамилией, как в песне получалась Соколова Светка. И Светка эта с первых же деньков своей нехитрой должности в качестве лаборантки, настроила против себя весь коллектив. Она была взбалмошна, дерзка, в чём-то умна и цепка, то, наверное, от деда. Только и издалека заметно было, что в обществе таком ей скучно. Работа ей со-

всем уж не по нраву, на ней, она затейница выходит без затей. Батаны и другие, те, что генераторы идей, в ней не восторг с почтеньем вызывали, но скуку и брезгливость, а то и насмешку. Не был тут исключеньем и Тимофей. За два месяца знакомства, Соколова Светка три раза больно уколола Тимофея словом, четыре раза посмеялась над его нехитрым гардеробом, и дважды, на людях, высказала сомнение в его компетенции и профпригодности. Понятно Светку недолюбливали, избегали и откровенно побаивались. Все ждали только одного – когда ей всё это надоест полностью, и она сбежит сама. Пока что не сбегала, и как-то неделю назад, Тимофей решил, попробовать именно с ней. Самым трудным в данной авантюрной задумке, оказалось, заманить Светку на тет-а-тет. Обхохатываясь и высказывая предположения разного толку, например, что Тимофей с утра поел травы-белены, или же предложение будет сейчас делать, или наоборот плакать и спрашивать совета: как выпросить прощенья у жены, Светка всё-таки с Тимофеем уединилась. К восторгу Тимофея, с первых же минут своего предложения, увидел он огонёк в глазах лаборантки. Далее огонёк разгорелся в пламя, и чуть было не перехватил инициативу у зачинщика. Сработал авантюрный весёлый нрав внучки именитого профессора. Попалась на крючок. Хоть что-то новое и захватывающее. Наскучалась за последний год, хватит. И с этого дня Светка подгоняла Тимофея. Вместе думали, как быстрее заразиться, вместе разработали и план проникновения поздно

вечером к чудо-машине. И вот он час пробил. Пора! Завтра вечером пора. Но необходимо проделать кучу вещей. С утра необходимо не вызывая подозрений Валерьяна, взять у самого себя анализ крови из вены и пальца, мочи анализ и скобы микрофлоры горла, носа, под корень сбрить несколько свежих волосинок а также спил ногтей. Затем весь день работать, как ни в чём небывало, ни в коем случае не показав никому своё заболевание и нездоровый вид. Под надуманным предлогом остаться поработать после окончания трудового дня. Ах, как же долог будет этот день! В девять вечера тихонько зайти к Андрею в комнату охраны, и пользуясь беспечностью его, отключить запись на нужных камерах наблюдения, Андрею же включить записи вчерашнего дня. Далее за Светкой, а там… Попутный ветер в спину, и помоги нам Бог! Такие мысли роем мух безжалостных роились в голове больного Тимофея мешая заснуть. В полпервого усталость и болезнь, объединившись, таки прихлопнули мешавшие уснуть мыслишки, тем самым спраздновав победу и дав хозяину заснуть.

Глава вторая

Бытует в этом мире, полном радости и горя, бесчисленная масса заблуждений, но нас сейчас интересует конкретное одно. Гласит оно без права на сомненье, что всем без исключенья нашим братьям меньшим, зверюшкам, птичкам, рыбкам, насекомым, не свойственна обида. На то оно и «заблужденьем» названо то слово, нагрузкой смысловой своею дабы, опротестовывать уж на этапе определения, неверные идеи, мысли и желанья. Вот за примером далеко ходить не надо, достаточно раскрыть глаза и посмотреть.

Однажды утром на лужайку подле собственного дома, спасаясь от внезапной скуки, шагнул мосье высокопарный, большой ценитель европейских догм-скрижалей, знаток, как суффиксов, так и дефисов, почтеннейший Жан Жак Клаве. Шагнул и тут же огляделся по сторонам, чем поскорее скуку удавить. В руке Жан Жака дымилась чашечка горячего кофе, и вот какая мысль-задумка мгновенно родилась. Задумал сей мосье высокопарный облить кипятком из своей чашки, соседскую собаку, суку по кличке Бастилия. Задумал и сразу же задумку эту воплотил. Несчастная Бастилия наивно полагала, что бежит за угощеньем по-соседски, откликнулась глупышка на призыв в расчёте косточку увидеть или мяско, а тут такое. Двойной удар для суки, являющейся, кстати, бульмастифом, по породе. Ошпарил европейский

муж соседской псине бок и лапу, ошпарил и весьма задорно хохотал над тем, как бегала Бастилия по своему участку в поисках спасения от жженья. Нет, не загрызла сука подлого соседа, обиделась и всё тут, с тем в то утро и разошлись. Неделей позже, уже в канун обеда, сидел Жан Жак опять же на своей лужайке и читал газету. Курил сигару не спеша, да всё время восклицал нарочито на тембр выше обычного, насколько все вокруг тупые, окромя, конечно же, его. Но в нашем случае первостепенно будет то, что он сидел и заблуждался. Дурашка думал, что Бастилия уж ничего не помнит, да и сам уже скорей всего про случай тот забыл. Как вдруг такая вот картина – горе, и это прямо среди бела дня. За ячеистым забором стоял новенький Порше Кайен, особенная гордость Жана. Именно к нему подходят двое, коричневого цвета кожи, да к бабке не ходи, коренные жители гетто, и вот что начинают, сволочи творить. Совсем никого, не стесняясь и не обращая никакого внимания на самого мосье. Подкладывать затеялись под Порше кирпичи, с одной лишь целью, далее спустить колёса, дабы затем их открутить и унести. Жан Жак Клаве на первые секунды дар речи потерял от наглости такой, но всё-таки немного овладев собой, скрутив оружием газету, имущество бросился спасать. Вот тут на сцену выход, обиженной и ту обиду не забывшей Бастилии, пришёлся в самый аккурат. Что предприняла сука в такой ситуации коварной? Залаяла? Кинулась грабителей кусать? Нет-нет, куда там. А ведь могла бы, и более того неде-

лей ранее так бы и поступила по-соседски, однако не сейчас. Под ноги прыгнула Бастилия, но не грабителю, соседу под ноги, а тот споткнулся, кувыркнулся, да об пенёк башкой, да с тем навек обрёл покой. Великолепный коленкор! И полетел мосье высокопарный в мир загробный уже без заблужденья оного. Прям, как отрезали пилой, то заблужденье у мосье. Так сказать полетел просветлённым по данному вопросу на собственном примере.

И, что это было, как не самая натуральная обида? Повернутся ли ещё, чьи-либо языки списать это на случай? Для этих самых языков продолжим. Сколько, по их мнению коров обиженных иль пастухом или дояркой сквернословкой, давали кислое молоко, а то и вовсе заворачивали дойку? Кто вёл подобную статистику? Молчите?! Или же вот ещё история про кобылу и ковбоя:

Жила-была кобылка молодая, рождённая на ранчо, горести и бед не зная. Щипала травку, весело резвилась с фермера детьми, пока ей не исполнилось пяти. Ведь не затем, увы, её растили, и вот пришла её пора, а с ней у розовых очков потрескались стекляшки, да лопнула оправа. Подъехал на загнанном жеребце к переправе, как-то в один из несчастливых дней, ковбой Билли Донахью, по кличке «Заберу». Тут, как назло кобылке быть с хозяином за хворостом в ту пору приключилось. Не устоял хозяин и за доплату променял свою кобылку на мерина едва живого. Не знал и Билли, пословицы об том, что лошадей на переправе не меняют. Сме-

лее смелого, спокойно поменял. И началась с сего момента кобылки взрослая безжалостная жизнь, но по порядку. Ковбой, хозяин новый, Билли «Заберу», был негодяем и мерзавцем высшей пробы. Клейма поставить негде – сочинили про таких. Однако, как и большинство мошенников великих, прикинуться мог с лёгкостью таким уж няшным, таким добрейшим и огромным сердцем, что запросто бы растопил и камень. Сыграть мог всё это до конца, да так, что жертва, улетая в небеса от подлого ножом удара в спину, спроси её на входе в райские врата:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.